

Выделяя направленности развития доказательственного права на основе международного опыта, следует отметить следующие:

- интеграция норм и принципов международного права в национальное законодательство;
- использование в процессе совершенствования национального законодательства и практики его применения положений международных договоров;
- анализ и применение в качестве общих ориентиров практики международных судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фокина, М.А. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам / М.А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 4. – С. 20 – 31.
2. Жилин, Г.А. О проблемах современного гражданского процесса / Г.А. Жилин // Закон. – 2007. – № 11. – С. 5 – 12.
3. Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В.М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 283 с.
4. Приходько, И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / И.А. Приходько; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2005. – 50 с.
5. Загайнова, С. Об унификации требований, предъявляемых к судебным актам в гражданском судопроизводстве / С. Загайнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 5. – С. 16 – 19.
6. Таранова, Т.С. Проблемы унификации доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве: моногр. / Т.С. Таранова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Интегралполиграф, 2010. – 248 с.
7. Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 328 с. // *Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. Версия Проф.* [Электронный ресурс]. – М., 2011.
8. Юрова, Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации / Н.М. Юрова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 352 с.
9. О Концепции и Структуре модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 21-6 (Принято в г. Санкт-Петербурге 16 июня 2003 г.) // Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – № 31. – 2003.
10. Конвенция о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам (Заключена в г. Гааге 18.03.1970) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 48. – 2/760.

ЮРИСДИКЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Толочко О. Н.

Юрисдикция как установленная законом или международным договором компетенция определенных органов по правовой оценке фактов и приведению индивидуальных отношений в соответствие с правовой генерализованной моделью является ключевым элементом системы правового регулирования экономических отношений. Эффективное функционирование международной экономической системы немыслимо без механизмов правоприменения.

В международной экономической системе юрисдикция осуществляется как государствами, так и межгосударственными структурами. Кроме того, важное место в системе регулирования международных экономических отношений занимает арбитраж как форма негосударственной юрисдикции, что, как будет показано ниже, также отражает специфику регулирования в международной сфере. Рассмотрим последовательно названные формы.

Традиционно и внутренние, и международные экономические отношения подлежали юрисдикции суверенных государств. Вполне закономерным поэтому является господство в теоретико-правовой доктрине «эгатического» подхода к проблеме. Так, И.Е. Фарбер [1, с. 22 – 23], В.В. Лазарев [2], И.Я. Дюрягин [3], другие авторы рассматривали применение права как государственную организацию исполнения закона при помощи актов применения права. По замечанию Ю.С. Решетова, «в советском правоведении довольно обстоятельно и убедительно рассмотрена государственно-управленческая природа применения норм права» [4, с. 14 – 15]. В целом большинство работ по теории правоприменения исходит из того, что правоприменительный акт есть акт государства. Тем не менее международная специфика порождает неизвестные внутригосударственному правопорядку проблемы, такие как, например, «конфликт юрисдикций».

Наличие в регулируемом правоотношении международного элемента предполагает равновероятные «притязания» разных государств на юрисдикцию в отношении данного юридического дела. Такая ситуация может быть обозначена как «конфликт юрисдикций».

Важно понимать, что разрешение «конфликта юрисдикций» – не одномоментный акт, совершение которого способно раз и навсегда закрыть проблему, а регулятивный процесс, поддерживаемый в рамках механизма правового регулирования международных экономических отношений.

Правовое разрешение «конфликта юрисдикций» основывается на властной компоненте правоприменительного процесса. Разграничение юрисдикционных полномочий государств зависит, во-первых, от степени затрагиваемых делом суверенных государственных интересов, а во-вторых, от фактической возможности осуществления государством властно-принудительных актов по данному делу.

Если прямая заинтересованность государств в осуществлении юрисдикции по данной категории дел отсутствует, то вопрос может быть решен диспозитивно, т.е. допускается подсудность по соглашению сторон.

Если собственная юрисдикция принципиальна для обеспечения суверенных интересов государства (как, например, юрисдикция в отношении территорий, недвижимости, юрисдикция по делам административного характера и др.), то внутренним законодательством или международным соглашением устанавливается исключительная юрисдикция соответствующего государства.

Отсутствие однозначного и исчерпывающего решения проблемы юрисдикции государств по делам, возникающим из международных экономических отношений, является следствием основного противоречия развития правовой системы на современном этапе – противоречия между международным характером регулируемых экономических отношений, с одной стороны, и сохранением суверенной юрисдикции национальных государств на своих территориях, с другой стороны.

Определенные трудности государственной юрисдикции по делам, возникающим из международных экономических отношений, сопряжены с различиями юридических процедур. Каждое государство имеет свою собственную систему правоприменительных органов и свое собственное процессуальное право. Отсюда неизбежные различия в фактических результатах применения норм материального права в зависимости от государственной принадлежности субъекта применения права. В итоге на сегодняшний день сохраняет актуальность проблема «международного соответствия судебного решения», обозначенная еще Ф.-К. Савиньи, который полагал, что целью международного правосудия является достижение такой ситуации, при которой юридическое дело будет решено единообразно вне зависимости от того, в суде какого государства оно возбуждено и рассмотрено.

Кроме того, национальные государства осторожно относятся к исполнению на своей территории иностранных юрисдикционных актов, в том числе судебных решений. Как правило, исполнение иностранного судебного решения предваряется особой процедурой придания ему юридической силы – так называемой экзекватурой. Однако даже при самом благоприятном подходе существует возможность отказа в признании и/или исполнении иностранного решения. Что касается Республики Беларусь, то ее законодательство допускает исполнение решений судов лишь ограниченного числа государств (страны СНГ, Литва, Латвия, Китай и некоторые еще), с которыми заключены специальные соглашения; в отношении же других стран такая возможность практически исключена.

Различия в нормах процессуального права, противоречия в определении юрисдикции, неопределенность дальнейшей юридической судьбы вынесенного в соответствии с национальным законодательством правоприменительного акта дают основание к выводу о том, что государственные формы правоприменения,

доминирующие во внутренней сфере, не могут претендовать на монополию в юридических делах международного экономического характера.

Данное обстоятельство вынуждает к поиску альтернативных форм юрисдикции, которые существовали бы автономно от государств. Таким образом, в международной сфере закономерно возникают и развиваются негосударственные формы применения права. Негосударственная юрисдикция как альтернативное государственному производству по экономическим спорам существует в настоящее время в форме международной коммерческой арбитражной процедуры. Объективная необходимость создания негосударственного суда обусловливается международным характером регулирующей системы правовых норм и регулируемых экономических отношений.

Следует отметить, что как альтернатива государственной юстиции и как универсальная, унифицированная по отношению к ряду государств система, третейский суд не может быть связан нормами внутригосударственного процессуального права. Однако отсутствие процессуальных гарантий (обжалования действий арбитража, арбитражного решения и т.д.), делает третейскую процедуру неспособной полностью заменить государственную юрисдикцию. Поэтому она может существовать лишь постольку, поскольку стороны каждый раз, для каждого конкретного случая, свободно и сознательно выбирают скорый и независимый от государства суд в ущерб своим правам на максимально урегулированное и гарантированное судопроизводство.

Арбитражная процедура занимает важное место и в системе экономических отношений межгосударственного (публичного) характера [5, с. 238 – 239]. Межгосударственный арбитраж тоже представляет собой альтернативную юрисдикцию и действует на тех же началах добровольности, отсутствия жесткой регламентации процедуры, независимости от государственных юрисдикционных структур, – что и международный коммерческий арбитраж по частным спорам.

Таким образом, каждой из двух правоприменительных систем, государственной и альтернативной третейской, присущи определенные преимущества, и каждая из них несвободна от имманентных недостатков. В силу этого только их параллельное функционирование может обеспечить оптимальную для современных исторических условий систему юрисдикции в международных экономических отношениях.

Третьей формой правоприменения в международных экономических отношениях является межгосударственная юрисдикция. Общая логика развития юрисдикционной системы в международных экономических отношениях такова, что межгосударственным структурам, очевидно, должны быть подчинены дела, в которых хотя бы одной из сторон является суверенное государство. Такими учреждениями, в принципе, могут разрешаться и споры между государствами, с одной стороны, и частными компаниями, с другой стороны, однако, как правило, в таких случаях речь идет о крупных, системообразующих международных корпорациях (ТНК), чья роль в мировой экономике сопоставима с ролью государст-

ва. Так, например, Международный центр по разрешению инвестиционных споров (ICSID), который был учрежден Вашингтонской конвенцией 1965 г. о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, разрешает инвестиционные споры между государствами, с одной стороны, и инвесторами из другого государства – участника Вашингтонской конвенции, с другой стороны.

Как отмечает Г.Г. Шинкарецкая, последние 30 лет стали периодом активного развития международных судебных учреждений. Если еще в 70-е годы прошлого столетия общим местом в литературе были жалобы на малое число споров, передаваемых единственному в то время Международному Суду, то в настоящее время насчитывается до 50 судов различных модификаций, и все они работают весьма интенсивно [6, с. 5].

Однако, несмотря на значительный рост числа международных судебных структур и органов по разрешению споров, следует признать, что межгосударственная юрисдикция как система, сопоставимая со стройной и внутренне непротиворечивой системой национального правоприменения, к настоящему моменту не сложилась. Учреждение межгосударственных юрисдикционных структур до сих пор носит казуальный характер и зависит от текущей потребности в осуществлении международного судопроизводства в данном регионе, по данной категории дел, на данный период времени и т.д. Причем обнаруживается следующая закономерность: чем более широкой является компетенция учреждаемого государства органа, тем меньше географическая сфера его юрисдикции, и наоборот.

В отличие от негосударственной, межгосударственная юрисдикция является не альтернативной, а производной по отношению к государственной, и государство может выйти из соответствующей структуры, исключив тем самым из ее компетенции дела со своим участием. На практике, однако, такое случается редко.

На данный момент одним из наиболее актуальных для Республики Беларусь направлений развития международной юрисдикции по делам экономического характера является участие в Экономическом суде СНГ и Суде ЕврАзЭС, тем более что оба учреждения расположены в Минске, а их создание – итог значительных усилий Беларуси по интенсификации интеграционных процессов. В соответствии с Концепцией развития СНГ обязательным элементом современной инфраструктуры международных экономических отношений является судебный механизм разрешения споров. Однако надо сказать, что процесс становления международных судов СНГ и ЕврАзЭС не свободен от проблем и внутренних противоречий [7; 8].

С начала фактической деятельности Экономический Суд СНГ рассмотрел немногим более сотни дел, основная масса которых (более 90) – дела о толковании актов Содружества.

Вместе с тем количество рассмотренных Судом межгосударственных экономических споров (13) на фоне несопоставимо большего числа реально возникших в практике строительства СНГ экономических разногласий государств-участников свидетельствует о том, что в среде политических элит нет осознания эффективности и безальтернативности правовой судебной процедуры. В определенной мере индикатором наличия проблемы является создание второй юрисдикционной структуры – Суда ЕврАзЭС со сходным составом участников и компетенцией.

Так, Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ подписали 6 государств (Беларусь, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), Статут Суда ЕврАзЭС-5 (Беларусь, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан). Экономический Суд рассматривает экономические споры, возникающие при исполнении актов СНГ, а Суд ЕврАзЭС – соответственно споры по исполнению актов ЕврАзЭС и Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. В Суд ЕврАзЭС, кроме государств, могут обращаться субъекты хозяйствования (правда, только с жалобами на действия/бездействие Комиссии Таможенного союза). Решения Экономического Суда СНГ рекомендательны, а решения Суда ЕврАзЭС обязательны для государств.

В этой связи представляется актуальным замечание Г.Г. Шинкаревой о том, что «появление множества судебных учреждений ставит вопрос об опасности фрагментации международного права... Встает вопрос, как один суд должен относиться к решению другого суда, толкующему тот же самый вопрос, который поставлен перед этим первым судом» [6, с. 15]. При этом создание новой структуры не решает общей проблемы «обращаемости» государств к судебным процедурам разрешения споров.

Таким образом, разграничение юрисдикции по спорам международного экономического характера, является важнейшим элементом системы регулирования международных экономических отношений.

На текущий момент юрисдикция по указанным делам осуществляется государствами, негосударственными учреждениями (арбитражами) и межгосударственными учреждениями.

В юрисдикции государств, как правило, находятся дела, хотя бы одним из субъектов которых являются частные лица. Противоречие между национально-государственной организацией общественной жизни и международным характером регулируемых отношений обуславливает функционирование негосударственных форм осуществления юрисдикции, роль которых неизменно велика на всех этапах исторического развития.

Исторически новой является межгосударственная юрисдикция по делам, вытекающим из экономических отношений. Наблюдается выраженная тенденция к расширению названной формы юрисдикции, к увеличению количества соответствующих учреждений и разрешаемых ими дел. Вместе с тем судебная форма разрешения межгосударственных экономических споров на данном этапе

в силу объективных причин и исторических традиций не является доминирующей, и объективно необходимое повышение роли межгосударственных юрисдикционных учреждений, очевидно, потребует еще значительных усилий со стороны государств, включая изменения в правосознании политических элит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фарбер, И.Е. О применении норм советского права / Фарбер И.Е. // Сов. государство и право. – 1954. – № 4. – С. 22 – 30.
2. Лазарев, В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. – 200 с.
3. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы / И.Я. Дюрягин. – Свердловск: Сред.-Уральск. кн. изд-во, 1973. – 247 с.
4. Решетов, Ю.С. Реализация норм советского права: Системный анализ / Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 156 с.
5. Шумилов, В.М. Международное экономическое право. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2003. – 512 с.
6. Шинкарецкая, Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития): автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Г.Г. Шинкарецкая. – М.: ИГП РАН, 2010. – 30 с.
7. Симонян, Г.В. Экономический Суд Содружества Независимых Государств в системе международных судов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10 / Г.В. Симонян; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2001. – 22 с.
8. Босовец, С. Нужен ли Евразийскому экономическому сообществу собственный суд? / С. Босовец // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 3. – С. 3 – 10.